

Мугтасимова Гульназ Ринатовна

ТОПОНИМЫ В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ

Статья посвящена выявлению и анализу различных типов топонимов в составе загадок татарского народа. Выявляются этнокультурные особенности татарских загадок с топокомпонентом. Содержание загадок татарского народа рассматривается в лингвокультурологическом аспекте, который позволяет сделать вывод: лексика отражает мировоззрение, быт, представление народа о человеке и окружающем мире. В ходе проведенного анализа было установлено, что использование топонимов в татарских народных загадках обусловлено территориальной принадлежностью людей, создававших этот фольклорный жанр, а также их знаниями о географии окружающего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Проведенное исследование показало, что реализация гласной вставки в консонантных сочетаниях в русской речи эвенков носит характер общей тенденции. Поскольку стечения согласных не свойственны родному языку дикторов, эпентеза облегчает произношение сложного в артикуляционном отношении сочетания. Анализ качественных и количественных характеристик гласной вставки позволяет сделать следующие выводы:

- 1) благоприятными условиями для реализации эпентезы являются сочетания смычных взрывных глухих согласных /p/, /t/, /k/ с последующим сонорным дрожащим /r/-/rʲ/;
- 2) спектральные характеристики эпентезы свидетельствуют о реализации /i/, /e/, /a/ и /u/-образных гласных;
- 3) гласные вставки по своему качеству согласуются со следующим за консонантным кластером гласным соответственно закону гармонии гласных, действующему в эвенкийском языке;
- 4) средняя длительность гласной вставки составляет 51 мс; контекст звонких согласных способствует удлинению эпентезы в русской речи эвенков.

Список источников

1. **Бойцова А. Ф.** Сочетаемость согласных в эвенкийском языке // Языки и фольклор народов сибирского Севера. М. – Л., 1966. С. 143-159.
2. **Большой энциклопедический словарь:** в 2-х т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. Н-Я. 768 с.
3. **Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф.** Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 1998. 54 с.
4. **Занина А. Н.** Энантиоприрода эпентезы: на грани известного и неизвестного // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 4 (55). С. 120-123.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
6. **Морозова О. Н.** Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: материалы XI регион. науч.-исслед. семинара, посвящ. пам. проф. Л. В. Бондарко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. С. 97-105.
7. **Пашковская С. С.** Слышу не так... (специфика перцептивной и артикуляторной базы русского языка) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (5). С. 1295-1298.
8. **Словарь иностранных слов и выражений** / авт.-сост. Е. С. Зенович. М.: АСТ; Олимп, 2000. 780 с.

**QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF EPENTHESIS
IN THE RUSSIAN SPEECH OF SELEMDZHA EVENKS**

Morozova Olga Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Protsukovich Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Amur State University, Blagoveshchensk

morozova_olga06@mail.ru; amursea@mail.ru

The article is devoted to studying qualitative and quantitative characteristics of epenthesis realized in the Russian speech by the bearers of the Evenk language. The findings testify that /i/, /e/, /a/ and /u/-like vowels are realized as epenthesis in the Evenks' Russian speech. The favourable conditions for vowel insertion are the combinations of occlusive unvoiced consonants /p/, /t/, /k/ with the subsequent sonorant vibrating /r/-/rʲ/. The average epenthesis length is 51 milliseconds. Voiced consonants increase the duration of vowel insertion.

Key words and phrases: the Russian language; the Evenk language; epenthesis; consonant clusters; duration; formant characteristics.

УДК 811.512.145

Статья посвящена выявлению и анализу различных типов топонимов в составе загадок татарского народа. Выявляются этнокультурные особенности татарских загадок с топокомпонентом. Содержание загадок татарского народа рассматривается в лингвокультурологическом аспекте, который позволяет сделать вывод: лексика отражает мировоззрение, быт, представление народа о человеке и окружающем мире. В ходе проведенного анализа было установлено, что использование топонимов в татарских народных загадках обусловлено территориальной принадлежностью людей, создававших этот фольклорный жанр, а также их знаниями о географии окружающего мира.

Ключевые слова и фразы: устное народное творчество; татарские народные загадки; названия географических объектов; лексемы; этнолингвистика.

Мугтасимова Гульназ Ринатовна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Gulnaz-72@mail.ru

ТОПОНИМЫ В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДКАХ

В современном языкознании приоритетным направлением является исследование языка в тесной связи с человеком, его мировоззрением, мироощущением, практической и ментальной деятельностью. И. Н. Путова

считает, что это предполагает рассмотрение языковых единиц, передающих весь сложный комплекс культуры и психологии народа, неповторимый способ его мышления. Данный тезис объясняет неугасающий интерес языковедов к богатейшему наследию, воплощенному в фонде фольклора определенного народа [7, с. 3].

Статья посвящена изучению специфики употребления названий географических объектов в загадках татарского народа. Исследование функционирования имен собственных в фольклорном тексте, в частности в народных загадках, представляет особый интерес. Следует отметить, что ономастика фольклорного текста позволяет выявить некоторые особенности национальной культуры этноса. Раскрытие специфики подбора имен, анализ ономастикона фольклора способствуют пониманию заложенных в них скрытых смыслов.

Описание татарских загадок с названиями географических объектов представляется актуальным. Об этом упоминала И. Н. Путова. Мы полностью разделяем мнение И. Н. Путовой о том, что сложившаяся веками топонимия – это историческая проекция культуры народа, менталитета. Загадки с топокомпонентом как объект исследования заслуживают особого внимания еще и потому, что, подчиняясь нормам языка, они образуют особую подсистему, внутри которой возникают свои закономерности, требующие специального изучения. Изучение теоретического материала по обозначенной проблеме показывает, что, несмотря на распространенность топонимов, исследования в области ономастики устного народного творчества народа носят частный и ограниченный характер [Там же].

Объектом специального изучения данный языковой материал был лишь в единичных работах и исследованиях [5; 7; 9]. Комплексного исследования загадок с топокомпонентом в татарском языке не проводилось.

Предметом исследования послужили названия географических объектов в загадках татарского народа. Объектом исследования являются загадки, имеющие в своем составе компонент топоним, которые изучаются на базе татарского языка.

Для отбора рассматриваемых языковых фактов использовались тексты загадок, собранных Н. Исанбетом [4].

Перспективы исследования состоят в углублении теоретических сведений о функциях топонимов в фольклорном тексте. Полученные результаты будут способствовать более глубокому пониманию языка фольклорных текстов. Также теоретическая значимость изучения загадок с топокомпонентом заключается в разработке основ типологии и выявлении основных тенденций и закономерностей топонимов в составе загадок.

Практическая значимость характеризуется возможностью использования результатов в вузовских лекционных и семинарских занятиях по ономастике и семантике, лексикологии татарского языка, а также при разработке спецкурсов по татарскому фольклору, лингвофольклористике. Собранный материал может быть использован для составления словаря языка фольклора татарского народа.

Из особенностей характера интерпретируемого материала вытекает методологическая основа изучения загадок татарского народа. Методология определяется целью и задачей работы и предполагает применение традиционных в лингвистике и ономастике методов.

Для решения поставленных задач применялся описательный метод, с применением приемов наблюдения, сопоставления, обобщения и классификации анализируемого материала. Также были использованы метод сплошной выборки оригинального материала картотеки, элементы количественного анализа.

Вопросы изучения языка татарского фольклора нашли отражение в работах таких исследователей, как Г. А. Набиуллина, Э. Н. Денмухаметова и Г. Р. Мугтасимова [6]. Ономастические и паремиологические единицы рассматривались в статьях Р. Р. Замалетдинова и Г. Ф. Замалетдиновой [3], Э. Н. Денмухаметовой [2], Г. А. Набиуллиной, Э. Н. Денмухаметовой и Г. Р. Мугтасимовой [10; 11]. Ономастике татарского языка посвящены труды Г. Р. Галиуллиной [1] и Г. К. Хадиевой [8]. Научная новизна статьи обусловлена тем, что в ней впервые исследуются загадки с топокомпонентом на материале татарского языка. В ходе комплексного анализа данных языковых единиц были получены следующие результаты: выявлены этнокультурные особенности татарских загадок с топокомпонентом; определены их место и значимость в татарской картине мира.

Известно, что топонимика использует методы не только лингвистического, но и географического и исторического анализа. Это приводит к необходимости рассматривать топонимику как междисциплинарную науку, тесно связанную как с лингвистикой, так и с общественной историей, этнографией, социальной, рекреационной и физической географией.

Топонимическое пространство татарских народных загадок (т.е. все наименования места действия) включает названия, относящиеся к Земле и ее поверхности (в том числе и названия искусственных объектов), как имена нарицательные, так и собственные. Имена нарицательные представлены тремя группами:

1) общие обозначения места (или его части), пространства, направления: *жир* (земля), *урын* (место), *дөнья* (мир), *юл* (путь). Например, *Ансыз дөнья сансыз (Тешләр)*. / Без него мир ненужный (Зубы) (здесь и далее перевод автора статьи – Г. М.); *Ак ашъяулык таптык, жир өстенә яптык (Кар)*. / Нашли скатерть белую и покрыли им землю (Снег); *Урманда урынсыз, кырда койрыксыз (Жил)*. / В лесу без места, в поле без хвоста (Ветер); *Аты юк, тартәсе юк, көне-төне бара, юлы кала (Елга)*. / Нет коня, нет оглобли, дённо и нощно идет, след остается (Река);

2) названия природных географических объектов (и их частей): *сазлык* (болото), *тау* (гора), *урман* (лес), *диңгез* (море), *күл* (озеро), *ялан* (равнина), *елга* (река), *чокыр* (яма). Например, *Бер тау тирәли ике тишек чүмеч эленгән (Колак)*. / Повесили два дырявых ковша вокруг одной горы (Ухо); *Ак ялан, кара сукмак, йөрү белгән эз табар (Китап)*. / Белая равнина, черная тропинка, умеющий ходить найдет след (Книга); *Диңгезе бар, суы юк, каласы бар, халкы юк, урманы бар, агачы юк (Карта)*. / Море есть, воды нет, город есть, народа

нет, лес есть, дерева нет (Карта); *Ятты-ятты да елгага карап чапты (Кар)*. / Лежал и лежал и побежал к реке (Снег); *Бер үлән бар чокырда, аны таний сукыр да (Кычыткан)*. / Растет трава в яме, слепой даже узнает ее (Крапива);

3) названия населенных пунктов, жилых мест (и их составных частей – объектов территориальной планировки): *кала* (город), *шәһәр* (город), *авыл* (деревня), *урам* (улица). Например, *Тимерче дә түгел, балта остасы да түгел, үзе авылда беренче зиче (Ат)*. / Не кузнец и не плотник, сам в деревне первый работник (Лошадь).

Зафиксированы случаи употребления топонимов в татарских народных загадках. С макротопонимами, называющими крупные географические объекты и имеющими широкую известность (например, *Урал* (Урал), *Идел* (Волга) и т.п.), в составе загадок встречаются микротопонимы, известные на ограниченной территории малому кругу людей (Гөбертау, Кильдураз и т.п.).

В текстах загадок наряду с обозначениями природных физико-географических объектов (морей, рек, озер, гор и т.п.), встречаются наименования, связанные с политико-административным делением (государств, губерний, волостей, уездов, городов и т.п.). Проведенный анализ лексем показал, что в загадках используются топонимы, функционирующие на территории России, и также встречаются названия, распространенные на других территориях.

Значительную группу топонимов в загадках, зафиксированных в сборнике Н. Исанбета [4], составляют гидронимы, или названия водных объектов. Наиболее употребительным является географическое название реки *Идел* (Волга) – одной из крупнейших рек земного шара, самой большой реки в Европе, торговой, судоходной, богатой ресурсами и чрезвычайно значимой для населения. Например, *Идел аркылы алтын дуга ташладым (Салават күпере)*. / Бросил золотую дугу через Волгу (Радуга).

Упомянуты в сборнике большие, а также средние и малые реки. Например, *Торналар торып китте, Агыйдел агып калды (Боз китү)*. / Улетели журавли, Белая все течет (Ледоход).

Как правило, в сборнике Н. Исанбета встречаются названия рек, протекающих через территорию Татарстана.

Интересно, что по сравнению с гидронимами количество оронимов, или наименований гор, хребтов, возвышенностей и т.п., в татарских загадках весьма невелико. Так, находим загадку: *Урал таудан кылыч орсам, Иделдә чабагым уйный (Яшен)*. / Если кинуть меч с горы Урал, играет плотва на Волге (Молния).

То обстоятельство, что татарские загадки почти не содержат оронимов, связано, по-видимому, с малой значимостью орографических единиц в жизни татарского народа. Территория проживания татар представляет собой слаборасчлененную холмисто-возвышенную равнину, горы отсутствуют.

Если реки играли исключительно большую роль как в развитии хозяйства, так и в общении, если имена населенных мест издавна учитывались государственными службами, то горы и возвышенности в этом плане представляли малый интерес.

Отметим также, что в загадках активно звучат ойконимы. Например, названия деревень: *Гөбер-гөбер, гөбертау, Гөбертауныкы дүртәү, Илемәйнеке икәү (Сыер һәм кәҗә имчәкләре)*. / Бурлит-бурлит, бурлящая гора, четверо из Губертау, двое из Илемей (Коровьи и козьи соски); *Болгаерда ялт итте, Килдуразда шалт итте, Борындыкта кисмәк ярылды (Күк күкрәү, яшен)*. / Сверкнуло в Болгаер, шлепнуло в Кильдуразе, раскололась кадка в Бурундуке (Гром, молния).

Довольно часто в загадках употребляются астионимы названий центров урбанизации – городов. Среди астионимов татарских загадок следует перечислить названия таких городов, как Бухара, Казань, Петербург, Москва, Оренбург, Ташкент, Уфа, Самара, Астрахань, Тюмень. Например, *Бохарадан килгән сары торна башын сузып су эчә (Комган)*. / Желтый журавль из Бухары пьет воду, вытянув голову (Кувшин); *Бохарадан килгән кунак ут ашып да су (Самавыр)*. / Гость из Бухары ест огонь, пьет воду (Самовар); *Атасы аяк киенгәнче, улы Мәскәүгә барып җиткән (Утын януы, төтен)*. / Пока отец обувается, сын до Москвы доехал (Горение дров, дым); *Кат-кат Катифә, катланадыр Катифә, Тәмән егете килгән саен, төрләнәдер Катифә (Кәбестә)*. / Катифа многослойная, слонится Катифа, как приезжает парень из Тюмени, изменяется Катифа (Капуста). Все перечисленные объекты находятся на территории России, большая часть из них имеет национальное значение и находит отражение в современных лексикографических источниках.

Таким образом, в татарских народных загадках часто встречаются топонимы и понятия, относящиеся к природным и социальным географическим объектам земной поверхности. Наиболее употребительны гидронимы и собственные названия населенных пунктов, включая объекты их планировки. Было бы справедливым отметить, что анализ топонимов, указанных в татарских народных загадках, даёт возможность изучить историко-культурную информацию, содержащуюся в этом материале.

Пространство географических имен собственных и понятий татарской народной загадки следует рассматривать как особый микромир. В нем отображается реальная действительность, знакомая каждому человеку. Народные творения, в свою очередь, являются важными источниками сведений о региональной топонимии. Ведь они ее как бы консервируют в себе, продлевая жизнь даже исчезающих географических названий, сохраняя определенные сведения о них.

Список источников

1. Галиуллина Г. Р. Диалог культур в ономастическом пространстве современного полиэтничного города // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 32-35.
2. Денмухаметова Э. Н. Живая и неживая природа в татарских паремиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 11 (30). С. 133-134.

3. **Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф.** О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // *Филология и культура*. 2010. № 20. С. 73-78.
4. **Исәнбәт Н.** Татар халык табышмаклары: кереш мәкалә һәм аңлатмалар белән / жыночысы, кереш сүз язучы һәм төз. Н. Исәнбәт. Казан: татар. кит. нәшр., 1970. 568 б.
5. **Мугтасимова Г. Р.** Этнокультурные особенности татарских загадок // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. 2. С. 144-147.
6. **Набиуллина Г. А., Денмухаметова Э. Н., Мугтасимова Г. Р.** Лексика и синтаксис татарских пословиц // *Филология и культура*. 2014. № 4 (38). С. 159-163.
7. **Путова И. Н.** Этнокультурные особенности испанских паремий с топокомпонентом: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 23 с.
8. **Хадиева Г. К.** Тюрко-татарские этноойконимы Республики Татарстан (по материалам русских писцовых книг XVI-XVII вв.) // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 1345.
9. **Denmukhametov R. R., Denmukhametova E. N.** Geographical Terms and Concepts as the Evidence of Material and Spiritual Culture of the Tatar Language // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 3. P. 777-780.
10. **Mugtasimova G. R., Nabiullina G. A., Denmukhametova E. N.** Paremiological Fund of the Tatar people in the ethnolinguistic aspect // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. № 11. P. 409-412.
11. **Nabiullina G. A., Denmukhametova E. N., Mugtasimova G. R.** The linguistic characteristics of Tatar Paroemiae // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. № 5. P. 559-562.

TOPONYMS IN THE TATAR FOLK RIDDLES

Mugtasimova Gul'naz Rinatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
Gulnaz-72@mail.ru

The article identifies and analyzes different types of toponyms in the Tatar folk riddles. The author discovers ethno-cultural peculiarities of Tatar riddles with toponymic component. The content of Tatar riddles is considered in linguo-culturological aspect which allows the author to conclude the following: vocabulary represents national worldview, everyday life, national conceptions of a human being and surrounding world. The analysis indicates that using toponyms in the Tatar folk riddles is conditioned by territorial affiliation of the people who created this folk genre and their knowledge on world geography.

Key words and phrases: oral folklore; Tatar folk riddles; names of geographical objects; lexemes; ethno-linguistics.

УДК 81

В статье впервые в отечественной испанистике рассматривается история возникновения и эволюция тайного языка малеспин, анализируются заимствования из малеспин в современном коста-риканском национальном варианте испанского языка с точки зрения их эмоционально-экспрессивного потенциала и выполняемой ими функции. Делается вывод о том, что заимствования из малеспин превращаются в важный элемент картины мира костариканцев, в одну из коста-риканских речевых доминант, отражающих национальное мировидение костариканцев.

Ключевые слова и фразы: тайный язык; социолект; малеспин; пачуко; жаргон; заимствования; коста-риканский национальный вариант испанского языка.

Никифорова Светлана Александровна
Российский университет дружбы народов, г. Москва
sviet@rambler.ru

КОСТА-РИКАНСКИЙ ТАЙНЫЙ ЯЗЫК «МАЛЕСПИН»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Лексический состав испанского языка Коста-Рики, как и других национальных вариантов испанского языка Америки, представляет по отношению к мексиканскому национальному варианту испанского языка, как верно отмечено О. С. Чесноковой, «синтез общеиспанских, панамериканских, зональных и собственно национальных единиц» [3, с. 20]. По известной классификации П. Энрикеса Уреньи, испанский язык Коста-Рики относится к так называемому «мексиканскому региону», включающему саму Мексику, северо-запад США и всю Центральную Америку [12, р. 357-361]. И хотя данная классификация многократно справедливо подвергалась критике, нельзя отрицать, что между мексиканским и каждым из центрально-американских вариантов испанского языка есть много общего, что обусловлено географическим расположением, пересекающимися историческими событиями, общей культурной близостью стран.

Так, важную роль в формировании любого национального варианта испанского языка Америки играют заимствования. Обычно объектом изучения являются индихенизмы и англицизмы. Ученые не обходят вниманием также галисизмы и африканизмы, однако существует крайне мало упоминаний об иных заимствованиях,